

12 ИЮН 1987

● 4 ● «КОМСОМОЛЬСКАЯ П

Итак, мы начинаем

В Москве открылся новый театр-студия «Современник-2»

МОЛОДОМУ режиссеру Михаилу Ефремову всегда будет очень трудно — трудней многих. Ему постоянно придется доказывать, причем делом своим, что он — не «блатной». Мы почему-то спокойно относимся к династиям сталеваров или колхозников, но династии актеров вызывают едва ли не чувство протеста. Почему? Любые связи могут довести только до сцены, дальше вступает в дело талант.

Пишу об этом, потому что уверен: сегодня такое время, когда те разговоры, которые крутятся в воздухе, нельзя не замечать. Нельзя делать вид, что их нет. Тем более что уже на пресс-конференции, посвященной открытию театра-студии, спрашивали: мол, не странно ли... «Современник»... Ефремов... Связи какие-то, мол, не те.

Я слушал эти разговоры и удивлялся: ведь только что был показан спектакль. И разве он не доказывает право молодого режиссера делать свой театр?

Театр открылся спектаклем «Пощечина». Взять для своего дебюта произведение Юрия Олеши — это уже поступок. О чем спектакль? О тридцатых годах, о трудном, вдохновенном и горьком времени. Можно только удивляться, как молодые люди не только умно и вдохновенно, но точно воссоздают атмосферу тех лет.

О чем спектакль? О том, как важно нам — именно нам, жителям своего времени, — помнить о духе своем, о духовности, потому что человек, забывший, что он духовен, превращается в робота, в механизм.

О чем спектакль? О том, что люди бывают очень разные, очень непохожие, иногда они кажутся странными и даже вызывают раздражение своим, не вмещающимся ни в какие рамки, поведением. Но осудить человека и высмеять куда проще, чем понять. А без понимания — какие ж мы люди?

Надо ли говорить, что эта постановка молодых людей не лишена недостатков? Что есть в спектакле и отдельные неудачные сцены и затянutosи? Но главное все же не это. Главное: талант его создателей. И еще: ощущение студийности, которое сегодня в очень многих коллективах, даже названных студиями, утеряно.

Руководитель студии сидел не за режиссерским столом — нет, он работал как осветитель и в конце спектакля не мог выйти на поклон, потому что со всех сторон был зажат осветительными приборами. И билеты здесь проверяют актеры, и костюмы шьют — они же, и они же — все вместе — создали очень забавную выставку в фойе, посвященную своей студии.

Очень долгое время в искусстве (да и не только в искусстве) мы не могли предоставить молодым права на ошибку, на неудачу — святое право молодости. Студия «Современник-2» — хозрасчетная студия, успех или неудача ее зависит от того, сумеют ли они увлечь зрителя. Но прекрасно, что молодым предоставлена возможность сделать первый шаг, как говорится: показать городу и миру, на что способны.

А «Современник-1», как всегда, рискует. Получится студия — появится конкурент в стенах собственного театра, зритель невольно начнет сравнивать два «Современника». Не получится — опять же старшие виноваты... Но, видимо, не об этом думали члены художественного совета, единогласно проголосовавшие за создание молодежного коллектива. Наверное, их больше волнует, как сохранить — не на словах, а на деле — дух «Современника». И еще: как помочь молодым и талантливым людям. Это тоже в традициях театра. А еще, наверное, думали они о преемственности: в планах театра «Современник-2» постановка пьесы Михаила Рощина — давнего автора «Современника». А еще собираются ставить «Тень» Евгения Шварца. Как тут не вспомнить знаменитого в свое время «Голого короля»?

Итак, был выпускной курс Школы-студии МХАТ. Теперь есть театр. Будут ли открытия? Дебют коллектива заставляет в это верить.

А. МАКСИМОВ.